

Использование возможностей информационно-аналитических систем для опровержения обвинений в необоснованной налоговой выгоде

Часть 6, заключительная. Начало в предыдущих номерах (Директор по безопасности № 6–11, 2018 г.)

Терпеливые читатели, которые ознакомились с предыдущими разделами этой статьи, могли заметить, что мы, начиная описание процесса выстраивания формулы возможного обвинения в совершении налогового правонарушения, движемся от частных (массовый директор, адрес массовой регистрации и т. д.) к аналитическим обобщениям (выводы следствия о фиктивности имитируемой финансово-хозяйственной деятельности).

Именно так и будет выстраивать логическую цепочку обвинения профессионально хорошо подготовленный следователь, подтверждая свои промежуточные выводы объективно установленными данными. А когда профессионализм следователя соединяется «в одном флаконе» с его непорядочностью, то тут и образуется та «гремучая смесь», которую В. В. Путин назвал «коррупционным давлением на бизнес» со всеми вытекающими и крайне нежелательными для нас последствиями.

В предыдущем разделе мы остановились на рекомендациях по защите от возможных обвинений в фальсификации договора о совместной финансово-хозяйственной деятельности с фирмой-«однодневкой».

Логическим продолжением цепочки обвинений после этого непременно должно стать обвинение в фиктивности документооборота, осуществляемого во исполнение этого договора. Соответственно, весьма актуальными представляются рекомендации по защите от таких обвинений.

8. Опровержение обвинения в фиктивности документооборота

Разумеется, наличием одного лишь «липового» договора проверяющих не проведешь. Недобросовестные налогоплательщики, как правило, стремятся обложить еще и кипой сфальсифицированных документов.

Именно о такой ситуации сказано в письме ФНС от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@:

«Примером умышленности совершения налогового правонарушения, влекущей применение налоговой ответственности в виде штрафа 40 % от неуплаченных сумм, предусмотренную п. 3 ст. 122 Кодекса, является совокупность действий налогоплательщика, направленных на построение искаженных, искусственных договорных отношений, имитация реальной экономической деятельности подставных лиц (фирмы-однодневки). Эти обстоятельства не позволяют усомниться в отсутствии элементов случайности происходя-

щего... Таким образом, первыми признаками умышленности являются имитационные».

Содержание этого указания раскрывается в письме ФНС от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@:

«Об использовании формально-го документооборота в целях неправомерного учета расходов и заявления налоговых вычетов по спорной сделке (операции) могут свидетельствовать:

- факты обналичивания денежных средств проверяемым налогоплательщиком или взаимозависимым (подконтрольным) лицом;
- а также факты использования таких средств на нужды налогоплательщика, учредителей налогоплательщика, его должностных лиц;
- использование одних IP-адресов;
- обнаружение печатей и документации контрагента на территории (в помещении) проверяемого налогоплательщика и другие».

И для полноты картины снова вернемся к методическим рекомен-

дациям по доказыванию умысла на совершение налогового нарушения (письмо ФНС от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@):

«В рамках проверки необходимо доказать, что организацией-налогоплательщиком и ее контрагентами создан фиктивный документооборот, направленный на необоснованное получение налоговой выгоды. В связи с этим необходимо доказать:

- что контрагент налогоплательщика является фирмой-однодневкой или аффилированной организацией,
- что данный факт известен должностному лицу организации-налогоплательщика,
- а также опровергнуть сведения, указанные в оправдательных документах к фиктивному договору, тем самым подтвердить отсутствие финансово-хозяйственной операции, подтвердив, что предоставленные налогоплательщиками в налоговый орган сведения являются ложными».

Таким образом, нам должно стать понятным, на что будут направлены

усилия проверяющих. Чтобы не дать повода трактовать какие-то наши недочеты и упущения как злоумышленный криминал, нам необходимо задействовать весь арсенал, о котором мы уже говорили в предыдущих разделах статьи – от аудио-видеофиксации переговоров с представителями контрагента до архивирования и проведения по внутреннему документообороту материалов деловой переписки и т. д.

Здесь, вероятно, будет уместен следующий пример из личного опыта автора. Перед проведением налоговой проверки руководство бухгалтерии обнаружило, что часть запрошенных ИФНС документов в архиве отсутствует. Причиной здесь был не злой умысел, а элементарный беспорядок в архиве бухгалтерии. Чтобы избежать штрафа в размере 200 руб. за каждый непредставленный документ (п. 1

ст. 126 НК РФ), представители финансовой службы обратились в СЭБ с просьбой оказать содействие в изготовлении подложных документов, отражающих суть реально проведенных операций. Любопытна была мотивация такого обращения: «Вы же работали следователями, значит должны уметь подделывать документы». Стоило немалых трудов отговорить перепуганных бухгалтеров от казаться от такой мысли.

Компания, которая предоставляет в распоряжение следствия подложные документы, сама роет себе яму, т. к. сам этот факт, будучи доказанным, будет объективно свидетельствовать о направленности умысла на совершение преступления. Поэтому совет тут однозначный: ни в коем случае не направлять в контролирующие органы подложный документ, даже если он соответствует действительно-

сти. Лучше признаться в утрате документа, это само по себе не криминал, да и дешевле обойдется.

На практике одним из объективных доказательств фальсификации как базового договора, так и соответствующего документооборота признается завышенная или заниженная (в зависимости от ситуации) цена товара. Вопрос этот решается неоднозначно, в литературе можно найти разные подходы к этому вопросу у представителей ФНС и судей арбитражных судов.

Так, довольно часто налоговые органы считают рыночной ценой товаров сложившуюся в определенный период времени. Несколько иной подход прослеживается в постановлении ФАС Московского округа № КА-А41/11031-07 по делу № А41-К2-14680/06, где указано, что рыночной ценой товара признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных или однородных товаров в сопоставимых экономических условиях, а не средняя цена товаров.

Чтобы не оказаться в роли «мальчиков для битья», нам изначально следует подстраховаться и обосновать свою ценовую договорную позицию. Для этого можно получить информацию о ценах на аналогичные группы товаров, обратившись к сайту Федеральной службы государственной статистики или в региональную торгово-промышленную палату.

Нам представляется, что наиболее оперативным, многоплановым и объективным источником информации о рыночной цене товаров является ресурс «СПАРК-Маркетинг», который дает возможность получить данные о продукте или услуге с дальнейшим анализом информации в разрезе регионов, товарных позиций, игроков рынка. Эта система дает возможность обосновать начальную (максимальную) цену контракта методом сопоставимых рыночных цен в соответствии с Методикой

DEPOSITPHOTOS.COM/SIBIRIANANIMONG

При получении пояснений и проведении допросов необходимо устанавливать полномочия, а также функциональные и должностные обязанности лиц

DEPOSITPHOTOS.COM/CREATARKA

Минэкономразвития России (Приказ № 567 от 02.10.2013 г.).

Использование данных, полученных с помощью этого ресурса, сделает Вашу оборонительную позицию по данному основанию неубиваемой.

Необходимо учитывать, что обвинение в фальсификации документооборота может строиться не только (и не столько) на формально-документарной основе, но и на основании информации, полученной от сотрудников Вашей компании в ходе допросов. На это прямо указывает ФНС в письме от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@:

«По всем таким фактам следует получать пояснения налогоплательщика и ответственных лиц, а при получении информации, противоречащей показаниям свидетелей или собранным доказательствам, обеспечивать повторное получение пояснений налогоплательщика и ответственных лиц по установленным противоречиям.

При получении пояснений и проведении допросов необходимо устанавливать полномочия, а также функциональные и должностные обязанности лиц, исследовать вопросы, связанные с обстоятельствами заключения, сопровождения сделки и исполнения всех ее условий спорным контрагентом, а также наиболее эффективно использовать возможность предъявления свидетелям документов при допросах в целях получения наиболее полных и конкретизированных ответов.

При проведении допросов лиц, числящихся подписантами первичных документов, налоговым органам необходимо реализовывать свое право

на изъятие образцов почерка для дальнейшего проведения почерковедческой экспертизы».

Конкретизацию эти положения обретают в письме ФНС от 13.07.2017 г. № ЕД-4-2/13650@:

«Установить и опросить руководителей, лиц, ответственных за исполнение и принимающих товары (работы, услуги), а также бухгалтеров организации-налогоплательщика и его контрагентов:

- об обстоятельствах заключения и исполнения сомнительного договора,
- истребовать документы, подтверждающие сомнительные финансово-хозяйственные операции, в том числе и не обязательные для ведения (переписка, заявки, протоколы совещаний, складские книги, журналы въезда и выезда, журналы выдачи пропусков и др.), провести их анализ.
- Сопоставив между собой оправдательные документы налогоплательщика можно установить несоответствия, например: в договоре (либо приложениях к нему) количество товара может быть указано в штуках, тогда как в счетах-фактурах и товарных накладных – в тоннах.
- Сверить идентичность первичных бухгалтерских документов экземпляров поставщика и покупателя (зачастую встречаются расхождения в нумерации, в единицах измерения, в суммах и иных основных условиях),
- при необходимости назначить и провести почерковедческую экспертизу».

Разумеется, этим перечнем отнюдь не исчерпывается тот круг вопросов, которые могут быть заданы сотрудни-

кам нашей компании в связи с проводимой проверкой. Положение с объемом доказательств, которыми, возможно, будут впоследствии манипулировать недобросовестные представители правоохранительной системы, во многом зависит от того, что наговорят наши коллеги, оставаясь один-на-один с нахрапистым оперуполномоченным или «замотивированным» следователем. Наши сотрудники должны знать объемы своих прав и полномочий сотрудников правоохранительной системы, уметь распознавать провокации и угрозы, правильно реагировать на них, а обучить наших коллег этому – прямая обязанность сотрудников СЭБ.

Вся изначально выстраиваемая система превентивной защиты от коррупционного давления на бизнес будет эффективной только в том случае, если при общении с правоохранителями наши сотрудники займут правильную и соответствующую требованиям законодательства процессуальную позицию, базирующуюся на перечисленных доказательствах.

Изложенная в предлагаемой вниманию читателей статье методика самообороны от необоснованных обвинений в совершении налоговых правонарушений отнюдь не исчерпывает всего многообразия возможных следственно-оперативных ситуаций. Однако, если следовать нашим рекомендациям, то можно значительно минимизировать риски возникновения ситуаций, в которых бизнес-активность Вашей компании будет необоснованно трактоваться как криминальная недобросовестность налогоплательщика. ●